

Всероссийский научно-исследовательский институт
технической эстетики

РГБ ОД Министерство науки и технической политики
Российской Федерации

27 ДЕВ 1993

На правах рукописи

БАРЫШЕВА Вероника Евгеньевна

**МОБИЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ДИНАМИЧЕСКАЯ ФОРМА
В ПРОСТРАНСТВЕ ЖИЛОГО ИНТЕРЬЕРА**

17.00.06 – Техническая эстетика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва 1993

Работа выполнена во Всероссийском научно-исследовательском институте технической эстетики

Научный руководитель доктор искусствоведения
С.О. ХАН-МАГОМЕДОВ

Официальные оппоненты доктор искусствоведения
профессор
П.А. ТЕЛЬТЕВСКИЙ
кандидат технических наук
Г.И. ПЕТУШКОВА

Ведущая организация Союз дизайнеров России

Защита состоится „14” января 1994 года в 11.00 часов на заседании Специализированного совета Д 038.01.01 Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики по адресу: 129223, Москва, ВНИИТЭ (ВВЦ, корп. 115).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан „13” декабря 1993 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат технических наук

М.М. КАЛИНИЧЕВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Жилая среда – всегда актуальный объект исследования, всегда чрезвычайно важная, стержневая тема архитектурно-дизайнерского проектирования. Мобильные элементы и объекты с динамической формой в пространстве жилого интерьера репрезентируют другую "вечную" тему – движение, с художественно-проектным освоением которой связан целый пласт категорий, принципов и приемов формообразования. Взаимоотношение этих двух доминантных тем дизайнерской деятельности, постоянно изменяющееся в процессе ее исторического развития, представляет собой острую методологическую проблему, требующую сегодня для своего разрешения целостного изучения опыта использования мобильных элементов и динамической формы в пространстве жилого интерьера с точки зрения формообразующих процессов в дизайне жилой среды.

Актуальность этой проблемы возрастает в связи с тем, что новейшие формообразующие процессы в дизайнерской практике 80-90-х годов свидетельствуют о глубоких изменениях в трактовке темы движения в дизайне жилой среды, о значительной перестройке его художественного языка. Эти процессы нуждаются в анализе и оценке в контексте всего опыта использования движения как формообразующего фактора в дизайне предметно-пространственной среды жилища.

Существующие литературные источники не являются прямыми аналогами по теме исследования, однако диссертация связана с огромным кругом исследовательской литературы, касающейся этой темы в том или ином аспекте.

Данное исследование опирается на опыт культурологического и искусствоведческого анализа проблематики дизайна (С.Хан-Магомедов, О.Генисаретский, В.Глазичев, К.Кантор, В.Сидоренко, Г.Курьерова), на работы, рассматривающие проблематику предметно-пространственной организации жилой среды в связи с типологией образа жизни (А.Иконников, Ю.Лотман, И.Бестужев-Лада, Г.Льбимова), на источники, посвященные истории предметного мира и археологии, истории мебели, в том числе затрагивающие трансформирующиеся конструкции и мобильные элементы в интерьере (И.Аронсон, Т.Картер, А.Келпелен и С.Бренер, Г.Лукомский, В.Нешумов, М.Сергиенко, Л.Холмянский и др.).

Особую группу составляют работы, посвященные периоду расцвета идеи футурологии в проектировании жилища и кардинальной перестройки жилища вместе с реорганизацией всей жизнедеятельности человека

(А. Рябушин, Г. Минервин, Г. Любимова, А. Сикачев и И. Лучкова, В. Резвин), а также проекты и статьи зарубежных специалистов (К. Фридман, Н. Куракава, М. Вебб и др.). Необходимо отметить постоянный интерес к теме движения среди архитекторов, и если зарубежные специалисты оценивали и описывали в своих статьях существующие конкретные проекты, то отечественные исследователи, несмотря на немногочисленные проектные разработки, в целом шире рассматривали и осмыслили тему футурологии как явления в проектировании.

Исследование непосредственно связано с литературой, рассматривающей движение как формообразующий фактор в проектировании. Эта обширная группа источников открывается работами и манифестами пионеров конструктивизма в дизайне и архитектуре (М. Гинзбург, И. Голозов, братья Веснины, Г. Клуцис, И. Крутиков, Я. Чернихов, К. Мельников, А. Родченко, В. Татлин, Л. Термен) и завершается исследованиями истории архитектуры и дизайна 20-х годов (С. Хан-Магомедов, Л. Жадова, А. Лаврентьев, Н. Адашкина, В. Сидорина и др.).

Важное значение для исследуемой темы имеют работы по методическим проблемам комбинаторики, трансформации, использованию мобильных элементов в дизайне (В. Колейчук, Н. Виленкин, С. Бойцов, В. Семкин и др.).

Данной проблеме прямо или косвенно были посвящены самые разные исследования, различные аспекты ее рассматривались во многих работах, но все многообразные стороны проблемы движения в предметно-пространственной среде жилища не были сведены вместе как типологическая проблема дизайнерского формообразования.

Цель, задачи и методика исследования. Целью работы является изучение, обобщение и концептуализация опыта использования феномена движения в жилой предметной среде с точки зрения формообразующих процессов в дизайне XX века. Основные задачи включают в себя методическую реконструкцию этапов освоения темы движения в дизайне жилой среды, концептуализацию этого процесса, осмысление места, роли, специфики движения в новейшем дизайне.

В диссертации применяются методы систематизации эмпирического материала, его классификации, типологизации и сравнительного анализа, принципы культурологического и средового подходов, а также методы традиционного искусствоведения.

Научная новизна исследования определяется прежде всего целостным изучением фактора движения в дизайне жилой среды, что позволило выявить основополагающие формообразующие и художественно-образные

аспекты, ранее не получившие систематического рассмотрения. Впервые обозначены основные составляющие темы движения, используемые в проектировании жилого интерьера: трансформирующиеся конструкции, мобильные элементы и динамическая форма. Выделены три этапа освоения темы движения в традиционном дизайне жилой среды в XX веке: визуально-пластический, функционально-конструктивный и концептуально-футурологический. Проведен сравнительный анализ их содержательных характеристик. В диссертационной работе сформулировано представление о динамике как основополагающем факторе художественного языка традиционного дизайна, прошедшего в XX веке полный цикл становления, развития и оформления; выявлены тенденции деактуализации этого фактора в новейшем альтернативном дизайне, приводящие к постановке вопроса о новой профессионализации дизайнерской деятельности. Систематизирован обширный визуальный материал, в научный обиход введен ряд новых понятий и представлений.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она способствует расширению профессиональных представлений о развитии дизайна, росту творческого самосознания, совершенствованию дизайнерского образования, решению широкого круга научно-методических задач, связанных с профессионализацией дизайнерской деятельности, с обновлением ее художественного языка. Непосредственное применение результатов исследования смогут найти в теории и истории дизайна как концептуальный и эмпирический материал, в методике дизайна, в постановке и решении практических задач в области художественного проектирования предметно-пространственной среды жилища, а также при разработке учебных пособий в системе дизайнерского образования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены автором в докладах на научном семинаре "Художественные проблемы предметно-пространственной среды" (Москва, 1987), на научно-практическом семинаре "Эксперимент в дизайне" (Москва, 1988), на Всесоюзной конференции "Жилище-2000" (Ивантеевка, 1989).

Исследование, проведенное автором диссертации, непосредственно связано с планом научных работ ВНИИТЭ. Результаты исследования внедрены в следующих НИР: "Основные направления и задачи научно-прикладных разработок по проблемам производства, потребления и реализации мебели" (№ Гос.регистрации 01850073273), "Выявление и исследование социокультурных, социально-этических и экологических проблем быта" (№ Гос.регистрации 02860110311).

По теме диссертации опубликованы 4 статьи общим объемом 2 п.л. Подготовлена монография, находящаяся в издательском производстве, объемом 4 а.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения объемом 140 страниц, списка основной использованной литературы из 180 наименований и 10 таблиц иллюстративного материала.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Во введении дана общая характеристика состояния вопроса, поставлены цель и задачи исследования, обоснована его актуальность, определены его предмет и объект, подход, методика и структура.

В главе I – "Методическая реконструкция процесса художественно-проектного освоения темы движения в проектировании предметно-пространственной среды жилища" – развитие дизайна жилой среды прослеживается не в его равномерности и постепенности, необходимых для исторического исследования, а в ключевых точках, на наиболее ярких примерах, определяющих содержание и специфику данной проблемы в русле методической реконструкции. В соответствии с принятым подходом и избранным жанром исследования предметно-пространственная среда жилища рассматривается как область развития определенной проектной идеи, проектной темы.

В § I дан краткий исторический обзор развития проектирования предметно-пространственной среды жилища с древнейших времен до начала XX века, формирования проблемы применения подвижных элементов в жилище.

В диссертации рассматриваются разнообразные примеры использования различных видов перемещающегося оборудования, трансформирующихся конструкций и мобильных элементов, прослеживается влияние их на формирование предметов мебели, связь их типов и видов с техническими достижениями. В целом отмечается чисто механический подход к использованию движения в пространстве интерьера – как обусловленного функциональной необходимостью. Этот подход пронизывает и создание утилитарных трансформирующихся вещей, и формирование так называемых "вечных идей", к которым относятся универсальные идеи трансформации, комбинаторики, складирования, реализующиеся с помощью шарнирных соединений, систем выдвижения, стержневых сборных конструкций и т.п.

В исследовании отмечается, что помимо утилитарного подхода существовал интерес, выражающий подсознательное влечение человека к движению как таковому. Насыщение жилища мобильными элементами или трансформирующимися деталями являлось иногда практически нецелесообразным, увлечение сложнейшими головоломными трансформациями вещей, хитроумными механическими устройствами в быту было связано с модой на технику, с интересом к новейшим достижениям прогресса, который все больше стал завоевывать умы людей в XIX веке.

В исследовании отмечается, что в ходе исторического развития внедрение мобильности в жилое пространство было тесно связано с механизацией и зависело от нее. Существенные изменения, качественный скачок, буквально революцию произвел в этом отношении XX век. Открытия Эйнштейна, Резерфорда, Кюри разрушили старые представления о структуре мира. Благодаря появлению теории относительности, новых машин, генетики, новых видов энергии был как бы приоткрыт впечатляющий контур будущего. Впервые будущее стало представляться как осязаемая реальность. На переломе веков произошло настоящее проектное открытие темы движения, которая вышла на первый план и стала основополагающим (формообразующим фактором в искусстве и дизайне. Впервые это осуществилось в рамках стиля модерн.

Рубеж XIX–XX веков и модерн характеризует целостное мировосприятие, визуальная модель которого нашла свое выражение в принципе непрерывного движения.

В диссертационной работе подчеркивается, что модерн был всецело устремлен в будущее, способом приближения которого полагается непрерывное всеобъемлющее движение. Мир с точки зрения художников модерна – это причудливое сочетание разнообразных форм, перетекающих одна в другую. Жилое пространство явилось для них важнейшей сферой творческих поисков. Именно в это время было положено начало осмыслению движения как одной из физических компонент реальности. Растительный изгиб линии, выражающий движение, динамика лестничных маршей, световая подвижность витражей превращали все внутреннее пространство жилища из замкнутого и статичного в динамичное, подвижное, изменяемое. В исследовании отмечается, что художники модерна не просто использовали или обозначали движение – движение становилось способом художественного выражения.

Рассмотрение стиля модерна в этом аспекте дало возможность сделать вывод, что значение динамики в интерьере намного глубже значения отдельных трансформирующихся конструкций и мобильных элементов.

Создание изменяющегося образа интерьера не обязательно включает в себя механические трансформации. Достижение такого образа возможно самыми разными средствами, палитру которых открыл новый стиль, в том числе цветосветовым решением, фактурной пластикой, режиссурой пространств, — средствами, интерес к которым возродился в новейшем дизайне.

В § 2 анализируется развитие темы движения от пластической визуальной динамики модерна через понятийный динамизм футуристов к функционально-конструктивной динамике в конструктивизме 20-х годов.

Следующим художественным движением в искусстве, отразившим динамику XX столетия, явился футуризм — "искусство будущего", заявивший о себе к 10-м годам нового века. В программных его документах, таких, как "Манифест итальянского футуризма" (1910), прозвучали мощные лозунги, провозглашавшие движение образом всего мира: "Движение, которое мы хотим воспроизвести на полотне, не будет больше закрепленным мгновением всемирного динамизма, это будет само динамическое ощущение". В диссертации отмечается, что футуризм оказал огромное влияние на формирование идеологии конструктивистов.

В исследовании подчеркивается, что характерный для советского конструктивизма изобретательский парос отражал общую для художественной культуры первой трети XX века тенденцию — сближение научного, технического и художественного творчества. Именно конструкторско-изобретательская направленность была главной для поисков изменяющихся элементов в пространстве жилого интерьера. Отчасти это было обусловлено и сугубо внутренними причинами: недостатком жилой площади, особой жизненной философией послереволюционных лет, категоричным жизнестроительным пафосом, антивешизмом.

Жилая ячейка стала одной из важнейших сфер экспериментирования архитекторов и дизайнеров в 20-е годы, причем основное внимание было направлено на подчеркнутую рациональность и простоту форм, на трансформирующиеся и складывающиеся изделия. К мебели и оборудованию жилой ячейки предъявлялись разнообразные требования, в том числе возможность "переконструироваться". Дизайнеры решали сложную задачу — на минимальной площади обеспечить все функциональные процессы жизнедеятельности.

В этот период наблюдается расцвет таких воплощений темы движения в интерьере, как трансформация, мобильные элементы и оборудование жилища. Реальное перемещение, физическая трансформация конструкций стали основой для проектного творчества конструктивистов.

На этом этапе было проиграно большое количество вариантов мобильной пространственной организации жилой ячейки и ее оборудования: ширмы, складная, трансформирующаяся мебель, изменение пространства с помощью складывающихся перегородок, "исчезающая" после использования мебель и многое другое. Параллельно шла проектно-техническая разработка разнообразных трансформирующихся узлов креплений, различных шарниров, приспособлений для выдвижения и складирования, обеспечивающих наилучшее функциональное использование предмета. В диссертации отмечается, что использование такого оборудования не приводило к созданию изменяющегося образа интерьера в целом, напротив - включение его в интерьер повлекло за собой определенную жесткость, некоторую заданность процессов жизнедеятельности в жилище.

Конструктивизм по-своему отражал "темп современности динамический, большой скорости ритм ее" (А.Веснин). Стилистика конструктивизма существенно отличалась от стилистики модерна. Если пространство жилого интерьера модерна, художественно открывая тему движения, воплощало его непосредственно, в виде визуально-пластической динамики, причем осуществляя это в синкретичной, архитектурно-дизайнерской форме, то основой средств художественной выразительности конструктивизма стало движение расчлененное и артикулированное, как бы ушедшее с поверхности вещей в глубины функционально-конструктивной динамики.

Визуально-пластическая динамика модерна, однако, не ушла в прошлое безвозвратно, не потеряла своего значения. Художественные импульсы, вспыхнувшие в начале века, пульсируют на протяжении всего столетия. Одним из таких пиков визуально-пластической динамики явился обтекаемо-аэродинамический стиль, возникший в США в 30-е годы. В диссертации утверждается, что этот стиль развивал тот же тип отношения к движению как к визуально-пластическому формообразующему фактору, который впервые был открыт и воплощен в модерне. Отличие состояло в том, что модерн художественно осваивал прежде всего движение органическое, естественное, движение мироздания, в то время как обтекаемый стиль воплощал идею движения искусственного, технического. Существенной новацией являлось и то, что он осуществлялся уже вне рамок архитектурно-дизайнерского единства, будучи, по существу, "первым чисто дизайнерским стилем визуализации, не зависящим от архитектуры" (Р.Антонов). В русле развития визуально-пластической динамики в аэродинамическом стиле кристаллизовалось представление о динамической форме, оказавшее большое влияние на даль-

нейшее развитие концепций формообразования в дизайне жилой среды.

Следующий – типологически новый – этап художественного освоения темы движения в проектировании предметно-пространственной среды жилища, которому посвящен § 3, приходится на 60–70-е годы.

Для этого этапа характерны, во-первых, возрождение всех видов художественно-проектной динамики, развивавшихся на протяжении всего XX века, интенсивный творческий интерес к ним, одновременное развитие, дополнение их и формирование самой широкой палитры проектных средств динамической организации пространства жилого интерьера; во-вторых, теоретический анализ и обобщение этой темы; в-третьих, бурное проектное и концептуальное прогнозирование ее, настоящий "футурологический взрыв" концепций, гипотез, проектов перспективного жилища.

На основе этого завершила свое практическое и теоретическое оформление идея кардинальной перестройки жилища, его реорганизации вместе с процессами реорганизации всей жизнедеятельности человека. Жилище рассматривалось как подвижная, динамичная система; развивалось представление о жизнестроении как целенаправленной деятельности по созданию всего комплекса жизненной среды; предполагалось, что среда жилища станет более подвижной, динамичной в каждый момент времени, что "исчезающие" элементы среды, объекты, меняющие назначение, станут основным предметным наполнением пространственной структуры интерьера, что наши потомки будут жить в динамичном, постоянно меняющем структуру и образ мире.

Концепция "материальной установки" (Б.Кушнер) 20-х годов как нового средства удовлетворения потребностей человека возрождалась и переосмысливалась в связи с проблемами трансформирующихся и "исчезающих" вещей, где главным является не форма или материал, а эффект действия, с проблемами тотальной дематериализации предметно-пространственной среды жилища (К.Кантор). В концепции "открытой формы" (Е.Розенблюм) движение осмыслялось как в функциональном, так и в морфологическом измерении вещи-системы, раскрытой к возможностям роста и изменения во времени и в пространстве. Проводились систематизация, классификация, описание и анализ практических приемов формообразования на основе мобильности, динамичности и трансформации (А.Рябушин и др.). Тема движения приобрела тотальный, поистине космический масштаб, и в осмысление ее оказались включены не только теория дизайна и архитектуры, но и эстетика, философия, искусствоведение.

Период интенсивного интереса к теме движения в 60-70-е годы явился не только ренессансом всех художественно-проектных открытий и достижений XX века. Как в творческих, так и в теоретических концепциях он содержал в себе ростки качественно нового отношения к теме движения, деактуализирующего, по существу, ее как доминантную тему дизайна жилой среды, в котором движение становилось не реальным, а виртуальным феноменом.

В футурологических проектах многочисленных творческих групп были представлены различные подходы в этом направлении – от идеи "жилища-театра" и надувных структур до скромного, нейтрального "жилища-багажа" и своеобразного симбиоза жилища с одеждой и транспортом.

Такие направления в футурологическом проектировании, как метаболизм и метаморфизм, утверждали биологический принцип движения: "жизнь как движение, движение как жизнь". Эти концепции появлялись в связи с зарождающимися идеями бионизации и кибернетизации жилой среды, утверждающими динамику не физическую, а информационную.

На творческие концепции дизайна жилой среды оказывало влияние и происходившее в 60-е годы сближение дизайна и изобразительного искусства, где наблюдались не только новая волна увлечения художников динамической формой и расцвет кинетического искусства, но и появление совершенно новых типов художественных феноменов, использующих тему движения, таких, как процессуальные искусства – хепенинг и перформанс.

Среди многочисленных футурологических концепций, разработанных в те годы, для нашего исследования особенно важны идеи и проекты так называемого "венского авангарда". Такие творческие группы, как "Хаус-Руккер" и "Куп Химмельблау", представляют собственную философию проектирования предметно-пространственной среды жилища, далекую от реального прогнозирования будущего. Можно предположить, что их концепции основываются на попытке создания второй, иллюзорной реальности, зазеркалья, где дизайнер имеет дело не с объектами, а с ощущениями, с внутренним пространством человека, не с проектированием окружающего человека предметного мира, а с трансформацией его восприятия.

В § 4 подводится краткий итог процессу художественно-проектного освоения темы движения в дизайне жилой среды с начала до 70-х годов XX века.

В диссертации делается вывод о том, что эта тема являлась одной из доминирующих стержневых тем дизайна XX века, определяющих его стиль, образы и методологию.

На основе изученного материала выделены три основных художественно-проектных принципа, раскрывающих тему движения в дизайне жилой среды, – мобильности, динамичности и трансформации, которые на предметном уровне реализуются в виде мобильных элементов жилой среды, объектов с динамической формой и трансформирующихся конструкций.

Выделяются три этапа освоения темы движения в дизайне жилой среды в XX веке – визуально-пластический, функционально-конструктивный и концептуально-футурологический, смыслообразующие импульсы которых принадлежат, соответственно, модерну начала века, конструктивизму 20-х годов и архитектурно-дизайнерской футурологии 60-х годов. В работе проводится сравнительный анализ их характеристик, в том числе соотнесение между этапами и основными принципами темы движения.

В работе сформировано представление о движении как об основополагающем факторе сложения художественного языка традиционного дизайна, который прошел в XX веке полный цикл становления, развития и концептуального оформления.

В то же время констатируется появление новейших тенденций в проектировании жилой предметно-пространственной среды, которые противопоставляют себя всей рассмотренной линии развития темы движения и могут быть охарактеризованы как "альтернативное движение". Описанию и анализу его особенностей посвящена глава 2 – "Новейшие тенденции художественно-проектной трактовки темы движения в дизайне жилой среды".

В § I анализируются традиционные принципы и приемы использования динамики в жилище, применяемые и переосмысливаемые в дизайне 80-90-х годов.

Одно из направлений в проектировании жилища – создание мобильных пространств с помощью трансформирующегося оборудования, в частности ширм. Ранее такие элементы вводились в основном для отделения друг от друга жилых зон, в новейших проектах основная задача – с их помощью создать впечатление маленьких пространств, "лабиринтов", где человек чувствует себя уютно и защищено. Специфичность использования этого приема, обращения к принципу трансформации в том, что в этом оборудовании заложен элемент игры, перформативности жилой

среды. Создание условий для возможности постоянного изменения, не столько функционального, сколько образного, является одной из особенностей включения трансформирующихся и мобильных элементов в современный интерьер.

Тенденция использования динамической формы, прослеживаемая в этом параграфе, включает особенности взаимодействия динамики реальной и динамики изображенной, что описывается как иллюзия и реальность в решении пространства. Рассмотренные в диссертации примеры создания иллюзорности с помощью средств графики, живописи и пластических искусств представляют динамическую иллюзорность как одну из тем современного проектного языка дизайна жилой среды. Данная тема побуждает к переживанию пространства, подчеркивая его многослойность, наталкивая на ассоциативное восприятие, на архетипические образы в памяти людей. С этой точки зрения применение "иллюзионистских" приемов и материалов – это культурная игра, где внешняя форма не должна обязательно вытекать из внутренней (как в "классической" динамике).

Анализ новейшей дизайнерской практики позволяет отметить достаточную сложность в делении приемов достижения динамики в пространстве жилого интерьера на традиционные и новые. Например, кинетику средообразующих эффектов необходимо рассматривать в пограничном состоянии между традицией и инновацией, так как она включает в себя и цветовое решение, описанное в теме иллюзорности, и световое оформление, а также движение воздуха, тепла, тактильность и многое другое. Поэтому здесь в качестве традиционных средств рассматривается "свет-тень", с помощью которой создается живое, пульсирующее пространство. Дизайнер и обитатель жилища становятся режиссерами пространства, оперирующими не техническим освещением, размеры которого минимализировались до незаметности, а произведенными ими эффектами, направленными на создание управляемого, динамического образа жилища.

В диссертации делается вывод о новом наполнении традиционных принципов и приемов проектной динамики в новейшем дизайне. Новое содержание темы движения передает изменение как превращение, происходящее ежесекундно и ежеминутно. Отмечается парадокс: раскрытие современного значения темы движения в дизайне жилой среды происходит через понятия постоянного, статического, вневременного.

В § 2 рассматриваются новейшие направления проектирования жилого интерьера, связанные с динамикой, – такие, как кинетика "имматериалов", манипулирование компьютерной моделью квазипространства и др.

Наиболее характерные примеры современного движения отмечаются в проектировании кинетики средообразующих эффектов, и особенно в создании "нематериальных" средовых эффектов. Основным направлением, которое под определенным углом зрения охватывает эти приемы в проектировании жилой среды, является "хай-тач", для которого характерны формообразование на основе сенсоризации, а также материализация имматериальных эффектов. "Хай-тач" воплощает динамику цветового, светового, обонятельного, акустического, климатического, тактильного и текстурно-фактурного режимов среды.

Человек при таком подходе ставится в центр искусственной среды, а на смену вещи, представляющей принципы функционирования, приходит эмоциональное манипулирование изменчивой реальностью.

В новейших поисках дизайна выделяется такая категория, как поверхность. В работе она рассматривается в контексте эффектов тактильной динамики. В русле тенденции ко всеобщей изменчивости происходит сближение дизайна жилой среды с модой, косметикой, одеждой. Возможность смены одежды-оболочки мебели и другого оборудования создает благоприятные условия для формирования изменяющегося, динамичного образа интерьера, учет тактильности делает вероятным быструю смену не только образа, но и ощущения, что создает впечатление объекта, оживающего во время использования и общения с ним потребителя. Констатируется нарастающий интерес дизайнеров к разработке оболочки, текстуры, фактуры и декора в дизайне вещей и интерьера, что позволяет говорить о дизайне новых материалов как о направлении в динамическом проектировании. Особенности и возможности этих материалов выходят за привычные рамки цветопластических ограничений, работа с ними в этом случае становится магической манипуляцией с их перформативными возможностями при непосредственном участии пользователя.

Такое понимание дизайна и специальное проектирование жизни вещей отвечают "компьютерной" поэтике современности, где основным становятся взаимодействие, диалог, интерактивность человека и его среды. Особенно важен такой диалог в направлении манипулирования компьютерной моделью квазипространства.

Появление новейших компьютерных технологий, совершенствование способностей машинной графики предоставляют возможность воплощать мысли и идеи в видимые объекты, которые могут влиять на проектирование образа интерьера, а иногда и заменять его мобильной компьютерной моделью.

Создание "гиперпространства" – одно из достижений компьютерной технологии: компьютер и вспомогательные средства позволяют не только конструировать квазипространство, как экранную реальность, но и находиться в нем, управлять им с помощью человеко-машинного интерфейса. Интерфейсная динамика является одним из средств разрешения внутреннего конфликта человека между желаемым и действительным в жилой среде. Отмечается, что сценарное использование модели компьютерного гиперпространства должно изменить ту грань консервативного и авангардного, которая традиционно сохраняется в быту в силу различных исторических, психологических причин. В подобных моделях реальности проектируется возможность движения внутри нее в реальном временном выражении, разрабатываются тактильные ощущения, ведется поиск моделирования запахов. Основные направления в области компьютерного моделирования позволяют предположить, что главные результаты такого моделирования следует ожидать не в сближении ирреального и реального миров, до невозможности их идентификации, не в имитировании новейшими средствами старых известных образов, а в создании компьютерных современных, новых по форме и смыслам динамичных моделей, адекватных развитию новейших технологий. Создание мобильных образов и виртуальных объектов, неотличимых от реальных, рождает новый проектный язык. Изделия высокой технологии, таким образом, становятся не средством отчуждения человека от техномира, все более внедряющегося в жилую среду, а одним из средств гуманизации предметно-пространственной среды жилища. Интерфейсная динамика выполняет наиболее актуальную для дизайна функцию в современной культуре – компенсаторную, что особенно важно для жилища.

Выявлению характерных черт современного отношения к феномену движения по сравнению со всем предшествующим периодом его возникновения и бурного развития в XX веке посвящен § 3. Объединение разнообразных явлений темы движения, в современном ее понимании, в одно целое – одна из составляющих ядра новой профессионализации дизайна.

Исследование показало, что тема движения, которая была ключевой темой развития дизайна на протяжении всего XX века и сопровождала рождение дизайна как такового, прошла полный цикл своего развития с пиком, пришедшимся на концептуально-футурологический период. В диссертации отмечается, что идея динамики, в классическом дизайнерском ее понимании, деактуализировалась, став одной из многих в ряду факторов развития новейшего альтернативного дизайна. Потеряв идеологическое господство, она ушла на периферию дизайнерского соз-

нания, уступив место новому, а методы и средства классической динамики вошли в арсенал проектных средств дизайнера. В недрах профессии возникли новые ценности. В современной проектной культуре формируется новое понятие движения, характеристики которого рассматриваются в данном параграфе.

Прежде всего развитие проектных идей в традиционном дизайне происходило на волне апологетики техники, и поэтому интерес к использованию мобильности и динамики был механистическим – с основной целью добиться результата движения, будь то перемещение, складирование или изменение функции и внешнего вида предмета. Само же движение делилось на этапы, фиксированные в каждом из них. В традиционном дизайне каждой новой функции почти всегда соответствовала новая форма или деталь.

В новейшем дизайне, в связи с кризисом механицизма и всех его составляющих, в "новом движении" самоценным становится не результат, а сам процесс, в который вовлечен объект. В жилой предметной среде важен не функциональный результат мобильности какого-либо предмета, а необходимый элемент перформативности, заложенный в нем. Образ движения рационального, полезного меняется на образ игрового движения. Как составляющая проектного замысла в объекте может быть заложена потенциальная возможность, интенция к изменению, к живой реакции, отклику на "общение" и пользование им, и это важнее, чем реальная трансформация.

В модернизме человек противопоставляется миру техники, и в этом противопоставлении первенство отдавалось в большинстве случаев технике. Научно-технический прогресс задавал параметры развития всем областям жизни человека, не исключая дизайн, который имел дело с неким идеальным, эргономическим, антропометрическим человеком "Модулора" Корбюзье, а все, что не укладывалось в эти рамки, просто не существовало. Движение отражало уровень развития техники, оно было в рамках освоенного прогрессом механистического мира. Использование мобильных элементов в жилой среде проходило под лозунгом: "Техника – на службе человека".

В связи с кризисом идеи прогресса, с отчуждением техники вследствие невозможности привыкания к ней, угрожающей скоростью появления нового и новейшего в технологии и отсутствием времени на их очеловечение, нарастает стремление к стабильности и психологическому комфорту. Современная компенсаторная функция дизайнера побуждает его искать новые средства и формы проектирования.

Механическое движение претендовало на глобальность. XX век до 80-х годов можно назвать эпохой макродвижения, гигантского движения. Теперь дизайн ориентируется на микропроцессы, на постоянные изменения, незаметные простому взгляду. В этом смысле их можно сравнить с вращением Земли, которое можно представить только в опосредованной форме. Причем эти микропроцессы имеют, по-видимому, огромное значение для жизнедеятельности человека. Таким образом, динамика в жилой среде меняет свои ориентиры с технических, агрегативных на микропроцессорные, уподобляясь самой жизни, витальности. Артикулированное движение сменяется диффузным, локальное – средовым.

В противоположность традиционной динамике, имеющей дело с конкретными предметами, современная динамика имеет дело с манипуляциями идеями, мыслительными образами, т.е. она в основном виртуальна. При этом тот тип движения, который воплощался в динамической форме, – визуальный – сменяется на полисенсорный.

В исследовании делается вывод, что изменение содержания понятия динамики является закономерным следствием изменения системы отношений между жилищем и его окружением. В этих новых складывающихся отношениях не человек выходит из дома для познания мира, а мир приходит к нему в жилище. Человек в постиндустриальной культуре становится своеобразным центром проектной мысли. Таким образом, изменяется сама постановка вопроса (рассмотрение мобильных элементов и динамической формы в жилой среде), основной задачей становится воссоздание архетипических представлений о жилище, моделирование его изначальной роли, осмысление извечных процессов, проходящих внутри него.

Основные результаты диссертации состоят в следующем:

1. Выявлена роль мобильных элементов и динамической формы в пространстве жилого интерьера как проектной реализации формообразующей темы движения. Введена типология формообразующих факторов – мобильности, трансформации и динамичности, осуществляющихся на предметном уровне как мобильные элементы и объекты, трансформирующиеся конструкции и функции, динамические формы и образы. Тема движения раскрыта как ключевая в развитии дизайна жилой среды XX века.

2. Введена периодизация формообразующих процессов с точки зрения художественно-проектного освоения темы движения, в рамках которой выделены три этапа – визуально-пластический, функционально-конструктивный и концептуально-футурологический, смыслообразующие импульсы которых принадлежат, соответственно, модерну начала века,

конструктивизму 20-х годов и архитектурно-дизайнерской футурологии 60-х годов. Сформировано представление о прохождении темой движения полного цикла возникновения, развития и концептуально-теоретического оформления в дизайне жилой среды XX века.

3. Впервые проведено описание и осмысление новейших тенденций, связанных с темой движения, в альтернативном дизайне 80-90-х годов. Всесторонне раскрыто их качественное своеобразие, деактуализирующее значение темы движения как доминирующей в дизайне жилой среды, переводящее ее на инструментальный уровень профессии и открывающее новые художественные горизонты в развитии проектной культуры.

Основные публикации по теме диссертации:

1. 80-е годы: новые образы жилого интерьера//Техническая эстетика. - 1987.- № 10.-С.18-22.
2. Подготовка специалистов в области проектирования мебели// Мебель и жилая среда. - М., 1988.-С.47-51-(Тр.ВНИИТЭ. Сер. Техническая эстетика; Вып.56).
3. Микрополис в микрорайоне//Техническая эстетика.-1990.-№ 9.- С.15-18. (В соавторстве с Т.М.Сазоновой).
4. Визуальные трюки в городском пространстве и интерьере// Визуальная культура, визуальное мышление в дизайне.-М., 1990.-С.58-65.- (Б-ка дизайнера и эргономиста/ВНИИТЭ).